

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ (ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Матусевич В.М.

С каждым годом общество получает новую статистику об использовании Интернета и цифровых технологий в своей повседневной жизни. Сведения о состоянии цифровой сферы на 2023 дает новый отчет Global Digital 2023.

Так, на январь 2023 года население нашей Земли составляло 8,01 млрд. человек, 68% (5,44 млрд.) которых является мобильными пользователями и 64,4% (5,16 млрд.) – Интернет-пользователями. Исходя из данных, можно сделать вывод, что большая часть населения Земли использует Интернет-ресурсы, что свидетельствует о перспективах возникновения проблем взаимодействия «развитой» машины и человека.

Информационные технологии непосредственно влияют на каждого человека, даже не являющегося участником платформы Интернет. Однако общество – явление регулируемое, и поэтому необходимо понять, как искусственный интеллект (далее – ИИ) влияет на регулирование государств мира в целом и что из этого может выйти.

Известно, что на сегодняшний день нет единого конкретного подхода к общему пониманию такого явления как «искусственный интеллект», однако, ознакомившись с мнениями отечественных и зарубежных авторов, можно отметить, что под искусственным интеллектом можно понимать механизированную систему, которая обладает способностью имитации человеческого поведения.

В актах Европейской комиссии ИИ определен как программная (и, возможно, также аппаратная) система, разработанная людьми, которая, учитывая сложность цели, действует в физическом или цифровом измерении путем восприятия своей среды с помощью сбора данных, интерпретации собранных структурированных или неструктурированных данных, обработки информации, полученной из этих данных, и принимает решения о лучших действиях, которые необходимо предпринять для достижения этой цели [1, с. 122].

Н. Бостром определяет существование «слабого» и «сильного» искусственного интеллекта. Автор считает, что в бурно развивающемся современном мире, полном цифровизации, который уже совсем невозможно представить без сети Интернет, совсем скоро может настать момент создания полноценного «сильного» искусственного интеллекта. Если машины превзойдут наш человеческий мозг по уровню интеллекта, они могут стать очень сильными – и даже выйти из-под нашего контроля. Существование современных горилл, например, зависит от человека больше, чем от самих горилл, – то же самое может произойти с человеком и новым машинным суперинтеллектом [2, с. 56].

В настоящее время остро ставится вопрос не только на уровне отдельных государств, но и на международной арене о проблемах как правового регулирования ИИ, так и этических недостатков его использования в повседневной жизни. Все больше проводятся конференции, форумы, заседания международными организациями, на повестке дня которых ставятся наиболее актуальные и «острые» проблемы взаимодействия человека и искусственного интеллекта. Также создаются специальные комитеты, работа которых направлена на исследование ситуации с технологиями ИИ.

Регулированию данных вопросов особенно содействует деятельность Европейского Союза как организации в целом. Совет Европы по итогам встречи в Хельсинки в мае 2019 г. учредил специальный межправительственный комитет экспертов по искусственному интеллекту (САНАИ). Перед комитетом была поставлена задача разработать приемлемые правовые основы для дальнейшего регулирования ИИ, причем эти правовые основы должны базироваться на стандартах Совета Европы в области прав человека, демократических принципах и верховенстве права. В декабре 2020 г. Комитет опубликовал Обоснование осуществимости правового регулирования проектирования, разработки и применения ИИ,

основанное на стандартах Совета Европы (Feasibility study on a legal framework on AI design, development and application based on CoE standards). Это достаточно объемный документ, анализирующий текущую ситуацию с правовыми рамками ИИ исходя из упомянутых выше стандартов [3, с. 95].

Относительно недавно информационные ресурсы ВВС опубликовали информацию о новом законопроекте Европейского Союза (далее – ЕС), который был поддержан профильными комитетами Европарламента. Данный закон сейчас известен как «первый закон в мире, регулирующий использование искусственного интеллекта», за ним закрепилось название AI Act. Прогнозируется, что опубликование закона стоит ждать не ранее, чем в 2025 году. Данный нормативный акт, в случае его принятия, на все страны Евросоюза введет ограничения на системы распознавания лиц в общественных местах и возможность применения данной системы правоохранительными органами только по решению суда, запрет на прогнозирование и статистические данные правонарушений и социальный рейтинг, определяемый на основе ИИ.

Сегодня главной проблемой для человечества считается – его исчезновение, в виду стремительного развития информационных технологий, которые с каждым днем начинают обладать новой функцией, невозможной для выполнения человеком. Общество чувствует опасность в перспективе развития данного явления, однако заместительница председателя Еврокомиссии Маргрете Вестагер считает, что главной проблемой, на сегодняшний день, является ничто иное как «дискриминация»: «Риск вымирания, вероятно, может существовать, но по-моему, вероятность этого довольно мала. Я думаю, что риски ИИ больше связаны с тем, что люди будут подвергаться дискриминации, их не будут воспринимать такими, какие они есть» [4].

Проблема дискриминации, а точнее необходимость ее недопущения, поднималась еще в конце 2018 года, когда Европейской комиссией по эффективности правосудия принята Европейская этическая хартия об использовании ИИ в судебных системах. Она базируется на пяти основных принципах, одним из которых, соответственно, является «недискриминация»: соблюдения основных прав; недискриминации; качества и безопасности; прозрачности, беспристрастности и достоверности; контроля пользователем.

«Руководство по этике для надежного ИИ» в ЕС, опубликованное 8 апреля 2019 года, обозначило этическую базу создания и применения технологий ИИ. Здесь закреплены принципы и требования, которым должен соответствовать надежный, доверенный ИИ. Согласно документу, такой ИИ базируется на трех составляющих: законность, этичность, надежность. В рамках требований обозначены следующие: «участие и контроль со стороны человека; надежность и безопасность; конфиденциальность, качество, целостность и доступность данных; прозрачность; недопущение дискриминации и непредвзятость; общественное благополучие и экологичность; подотчетность человеку» [1, с. 126].

Необходимо отметить, что проблема дискриминации еще не «у всех на слуху», однако непридание ей огласки не гарантирует ее полного отсутствия. Так, например, у магазина Amazon возникли определенные «недопонимания» с ИИ: сотрудники отдела кадров несколько лет использовали цифровые технологии при отборе резюме разработчиков. Программу обучили выбирать работников, чьи резюме были схожи с уже нанятыми сотрудниками. Для статистики – около 90% разработчиков – мужчины, кто программу, непосредственно, и «обучал». Система видела резюме преимущественно мужчин, тем самым, соответственно, их и выбирая. Женщинам же, в свою очередь, не объяснялись причины отказа в принятии на работу, этому программу не обучали. Впоследствии компания отказалась от использования этого алгоритма.

Учащаются также случаи отказа в выдаче кредита по заявке, отправленной посредством сайта банка, вплоть до снижения популярности вашей анкеты на платформах для знакомств, где система может сама занизить рейтинг личности. Тем самым следует только догадываться, система не одобрила пол, цвет кожи, место проживания или иной фактор.

Ставится вопрос о причинах появления таких случаев взаимодействия «развитой машины» с обществом. Существует мнение, что «каков учитель – таков и ученик», где можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект, на сегодняшний день, все еще система, которая создается и генерируется человеком. То есть нужно следить за тем, кто вносит в тело машины его «сердце». Именно поэтому рекомендуется делать проверки не только для ИИ перед его «выходом в свет», но и для специалиста, который впоследствии может нести ответственность за деятельность своего «подопечного».

Тем самым следует отметить, что деятельность Евросоюза в данном случае впечатляет. Формируемый закон поднимает достаточно важные проблемы взаимодействия новых информационных технологий со сформированной в обществе личностью, ограничивая их влияние на личные границы человека, его статус в обществе, вероятность привлечения к ответственности невиновного.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить следующее:

1. Информационные технологии влияют на каждого человека, даже не являющегося пользователем платформы Интернет.
2. Важен не только правовой и практический аспект внедрения ИИ в общественную жизнь, но и морально-этический, затрагивающий основные ценности общества.
3. Необходимо, чтобы данным вопросом занимались не в отдельности каждый человек, государство, международная система, а была выработана единая политика для правильного продвижения в данной сфере. С чем ожидаемый закон, в данном случае, может справиться.

Литература:

1. Заплатаина, Т.С. Правовые подходы к регулированию искусственного интеллекта и роботов в Европейском Союзе и его государствах-членах / Т.С. Заплатаина // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – №4. – С. 121–128.
2. Бостром, Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Н. Бостром. – М. : Манн, Иванов и Фербер. – 2020. – 496 с.
3. Арзуманян, А. Б. Искусственный интеллект: вопросы международно-правового регулирования / А. Б. Арзуманян // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – №3. – С. 93–97.
4. BBC News. Русская служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian>. – Дата доступа: 14.11.2023.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Куляева А.А., Миренкова Ю.Н.

Цифровизация права и государства – одна из ключевых тенденций современного этапа развития общества. Сегодня, в эру цифровых технологий, правительства и государственные органы всё больше используют цифровые инструменты для улучшения своей работы и повышения эффективности.

Одним из примеров цифровизации права является переход на электронный документооборот. Это позволяет сократить время на обработку документов, уменьшить количество ошибок и повысить качество работы. Кроме того, цифровизация права позволяет улучшить доступность правовой помощи и сделать её более доступной для людей.

Новшеством в трудовом законодательстве Республики Беларусь, вступающем в силу с 1 января 2024 г., стало внедрение кадрового электронного документооборота (КЭДО), предусматривающего создание, подписание, использование и хранение нанимателем, работником или лицом, поступающим на работу, документов, связанных с работой,